

ГЛАВА 7

К НОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ: АЛЬТЕРНАТИВА МОДЕЛИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ²⁶⁶

Более высокие показатели Соединенных Штатов по сравнению с западной Европой с точки зрения динамики объема производства и производительности с 90-х годов является теперь признанным фактом. В настоящей главе этот вопрос анализируется в более долгосрочной перспективе, и при этом выясняется, что при более всестороннем сопоставлении Соединенных Штатов и западной Европы, включая социальные и экологические показатели, распределение доходов, социальное благосостояние и здравоохранение, может складываться иная картина, чем при сопоставлении лишь уровня валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Пытаясь объяснить различия в экономическом положении с начала 90-х годов, многие эксперты винят в неудовлетворительной динамике экономического роста в западной Европе высокие расходы на социальные нужды, жесткие нормы, регулирующие функционирование рынков труда, и более высокие экологические стандарты. Из этого следует, что западная Европа отказывается от более динамичного экономического роста ради достижения амбициозных социальных и экологических целей. Однако, как ни странно, наиболее высокие общие темпы экономического роста среди европейских стран на протяжении последних 10–15 лет наблюдались в трех скандинавских странах (Дании, Финляндии и Швеции), в которых существуют всеобъемлющие системы социального обеспечения и высокий уровень обеспокоенности состоянием окружающей среды. Все три страны столкнулись с серьезными структурными и циклическими кризисами в 80-х и 90-х годах, однако в последние 10–15 лет для них были характерны более высокие темпы роста, чем для более крупных европейских стран, и по динамике показателей они приближались к Соединенным Штатам. В настоящей главе анализируется, действительно ли посткризисные реформы, осуществленные в этих трех странах, соответствовали модели, принятой в Соединенных Штатах, или они служат примером новой европейской модели реформированного государства благоденствия.

7.1 Введение

Более высокие темпы экономического роста в Соединенных Штатах по сравнению с западной Европой с начала 90-х годов являются общепризнанным фактом. В

настоящей главе предпринята попытка проанализировать это в долгосрочной перспективе, и в ней будет показано, что, во-первых, несмотря на более высокие показатели объема производства и уровня производительности ВВП на душу населения; во-вторых, более динамичное экономическое развитие в Соединенных Штатах стало наблюдаться после десятилетий, на протяжении которых они наверстывали отставание от западной Европы по показателю производительности труда; и, в-третьих, более всестороннее сопоставление, не ограничивающееся лишь уровнями дохода на душу населения и охватывающее также другие аспекты благосостояния, включая распределение доходов, охрану окружающей среды, социальное обеспечение и здравоохранение, а также комплексный характер системы социального обеспечения в целом свидетельствуют о лучшем положении в западной Европе.

По мнению многих экспертов, именно такие более высокие социальные и экологические стандарты, а также негибкие рынки труда являются причиной худшего

²⁶⁶ Карл Айгингер является заместителем директора Австрийского института экономических исследований и профессором экономики в Линцском университете, Австрия. Настоящее исследование является пересмотренным вариантом его доклада, представленного на весеннем семинаре ЕЭК ООН по теме "Конкурентоспособность и экономический рост в регионе ЕЭК", проведенном в Женеве 23 февраля 2004 года (более подробную информацию о программе семинара см. на веб-сайте www.unepce.org/ead). Доклад был написан, когда автор находился в Высшей школе экономики при Станфордском университете, Соединенные Штаты. Автор выражает особую благодарность за замечания, полученные от Кеннета Эрроу, Йоргена Элмесока, Алоиса Гугера, Анжелы Кёпел, Маркуса Мартербауера, Карла Пикельманна, Стефана Шульмайстера, Гюнтера Тики и Эвальда Вальтерскирхена. Весьма ценным было содействие Дагмар Гуттманн о в исследовательской работе при подготовке доклада.

положения западной Европы²⁶⁷. Если бы это было так, то страны с низкими расходами на социальные нужды, нерегулируемыми рынками труда и низким качеством окружающей среды должны бы были иметь более высокие экономические показатели. Как ни странно, наиболее высокие показатели среди европейских стран наблюдаются в трех скандинавских государствах всеобщего благосостояния, для которых характерны высокие налоги, активная инновационная политика и всеобъемлющие институты рынка рабочей силы. Ранее все они сталкивались с серьезными кризисами, которые, возможно, частично были следствием жесткого регулирования, чрезмерных расходов и роста заработной платы, опережавшего рост производительности труда. Однако в последнее время эта "ведущая тройка" добивается показателей, которые превышают средние показатели по европейским странам и довольно сходны с показателями в Соединенных Штатах. В настоящей главе анализируется вопрос о том, изменили ли эти страны свою экономическую модель, приблизив ее в большей степени к модели Соединенных Штатов, или же они находятся на пороге создания новой европейской модели, сочетающей всесторонний охват рисков (высокая доля членов профсоюзов и высокая доля работников, охваченных коллективными трудовыми соглашениями) с высокой степенью эффективности и современной технологией.

В начале главы представлен сравнительный анализ экономических показателей, после чего в разделе 7.2 сопоставление расширяется с анализом более широкой группы целей. В разделе 7.3 исследуется динамика экономического развития западной Европы и Соединенных Штатов с 90-х годов и обсуждается возможность сохранения более высоких темпов роста объема производства, производительности и занятости в Соединенных Штатах и в следующем десятилетии. В разделе 7.4 рассматривается вопрос о том, действительно ли различия в социальных расходах и регулировании рынков рабочей силы между Соединенными Штатами и западной Европой, которыми зачастую объясняют более медленное экономическое развитие в европейских странах, также выступали фактором, определяющим, в каких западно-европейских странах экономическое положение было лучше или хуже в течение 90-х годов. В разделе 7.5 на основе структуры экономики и стратегических направлений политики трех европейских стран, добившихся наибольших успехов (именуемых "ведущей тройкой"), делается набросок новой европейской модели, в которой социальная и экологическая ответственность сочетается с быстрыми инновациями и высокой степенью эффективности производства. В разделе 7.6 содержится резюме предыдущих разделов.

²⁶⁷ Некоторые авторы называют это явление "парижским консенсусом" (К. Aiginger, *Labour Market Reforms and Economic Growth – The European Experience in the Nineties*, WIFO Working Paper, No. 232 (Vienna), September 2004; А. Guger, M. Marterbauer and E. Walterskirchen, "Stagnation policy versus growth strategies", доклад, представленный на конференции в честь Йозефа Штайндля (Вена), 2003 год), поскольку такие исследования часто публикуются в ОЭСР (Париж). Выражение "парижский консенсус" возникло по аналогии с "вашигтонским консенсусом" для развивающихся стран, под которым подразумеваются стратегии, рекомендуемые МВФ и Всемирным банком.

7.2 Различия в показателях между Соединенными Штатами и западной Европой

1) Рост производства и производительности труда

На протяжении большей части периода после Второй мировой войны, включая 80-е годы, экономический рост, оцениваемый по показателю реального ВВП, был в западной Европе несколько выше, чем в Соединенных Штатах. Однако с 1990 года Соединенные Штаты обгоняют западную Европу: Соединенные Штаты в меньшей степени пострадали от экономического спада 1993 года, добились более высоких темпов роста во второй половине десятилетия и смогли лучше противостоять последнему кризису 2001–2003 годов. За период с 1990 года по 2003 год разница в темпах экономического роста между ЕС-15 и Соединенными Штатами составила 1 процент в год, или нарастающим итогом 14 процентов.

В Соединенных Штатах в 2002 году уровень ВВП на душу населения был примерно на 40 процентов выше, чем в среднем в ЕС-15, при этом данный разрыв в целом не претерпел существенных изменений за последние десятилетия (таблица 7.2.1). При сопоставлении уровня ВВП на одного работника разрыв между Соединенными Штатами и ЕС-15 становится меньше, в частности он составил 30 процентов в 2002 году. Разрыв по показателю ВВП на отработанный час гораздо меньше, а именно лишь 9 процентов. Таким образом, большой разрыв в уровне ВВП на душу населения в 2002 году отражает главным образом более высокий уровень занятости в Соединенных Штатах, т. е. более высокую долю работающих лиц в возрасте 15–64 лет (примерно 80 процентов по сравнению с 67 процентами в ЕС-15 в 2002 году), в сочетании с большим числом часов, отработанных в расчете на человека в год (из-за более короткого ежегодного отпуска и более продолжительной трудовой недели).

В целом уровень ВВП на час отработанного времени считается лучшим показателем для оценки общей производительности труда в экономике, хотя довольно сложно получить надежные (и сопоставимые на международном уровне) временные ряды данных об отработанном времени. При отсутствии достоверных статистических данных об отработанном времени в качестве показателя экономической эффективности используется уровень ВВП на одного занятого. Показатель ВВП на душу населения уместнее использовать при оценке средних доходов населения и связанного с этим потребительского потенциала населения.

Анализ динамики свидетельствует о том, что Европа наравестывала отставание от Соединенных Штатов по показателю ВВП на одного занятого и на час отработанного времени: по первому из этих показателей разрыв сократился с 28 процентов в 1980 году до 20 процентов в 1995 году, тогда как по второму показателю он снизился за тот же период с 21 до 5 процентов. С 1995 года разрыв вновь увеличился примерно на

ТАБЛИЦА 7.2.1

Различия между ЕС-15 и Соединенными Штатами по показателям ВВП на душу населения, ВВП на одного занятого и ВВП на отработанный час, 1980, 1990, 1995 и 2002 годы

	ВВП на душу населения			ВВП на одного занятого			ВВП на отработанный час		
	ЕС-15	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты/ЕС-15	ЕС-15	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты/ЕС-15	ЕС-15	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты/ЕС-15
	(тыс. евро)			(тыс. евро)			(евро)		
1980	16,30	22,31	1,37	39,84	51,16	1,28	23,00	27,93	1,21
1990	20,08	27,88	1,39	47,43	58,66	1,24	28,82	32,25	1,12
1995	21,30	29,81	1,40	52,52	62,79	1,20	32,53	34,13	1,05
2002	24,43	34,08	1,40	56,26	72,94	1,30	35,52	38,83	1,09

Источник: Расчеты АИЭИ на основе данных Центра Гронингена по вопросам экономического роста и развития.

10 процентных пунктов по показателю ВВП на одного занятого и на 4 процентных пункта по показателю ВВП на отработанный час (диаграмма 7.2.1). Причины, по которым Соединенным Штатам удалось вновь увеличить свой отрыв после десятилетий догоняющего роста европейских стран, стали предметом широких обсуждений. Выдвигается по крайней мере три объяснения: i) более раннее освоение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Соединенных Штатах²⁶⁸; ii) недостаточные инвестиции европейских стран в НИ-ОКР и человеческий капитал²⁶⁹; и iii) довольно ограниченная денежно-кредитная и бюджетно-финансовая политика в Европе²⁷⁰. По уровню ВВП на душу населения разрыв не увеличился; Соединенные Штаты лидируют по этому показателю с начала двадцатого века, и разрыв возрос лишь незначительно в 1990–2002 годах. Некоторые исследователи положительно оценивают этот факт, однако разрыв в 40 процентов по-прежнему крайне велик (диаграмма 7.2.2)²⁷¹.

ii) Другие компоненты благосостояния

При более широком сопоставлении благосостояния учитываются такие аспекты, как i) занятость и безработица; ii) распределение доходов путем либо анализа разрыва между богатыми и бедными, либо оценки масштабов нищеты; iii) всеобъемлемость охвата социаль-

²⁶⁸ R. Gordon, "Two centuries of economic growth: Europe chasing the American frontier", доклад, подготовленный для рабочего совещания по экономической истории, Северо-западный университет (Чикаго), октябрь 2002 года; D. Jorgenson and K. Stiroh, "U.S. economic growth in the new millennium", *Brookings Papers on Economic Activity*, 1 (Washington, D.C.), 2000; K. Aiginger and M. Landesmann, *Competitive Economic Performance: The European View*, WIFO Working Paper, No. 179 (Vienna), June 2002.

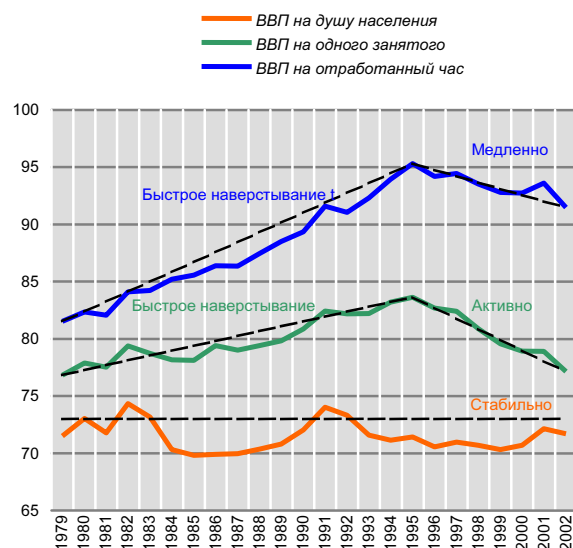
²⁶⁹ K. Aiginger, "The three tier strategy followed by successful European countries in the 1990s", *International Review of Applied Economics*, Vol. 18, No. 4, 2004, pp. 399-422.

²⁷⁰ S. Schulmeister, *Die unterschiedliche Wachstumsdynamik in den USA und Deutschland in den neunziger Jahren*, WIFO Working Paper, No. 134 (Vienna), 2000.

²⁷¹ Большой разрыв в уровне доходов на душу населения по сравнению с относительно незначительным разрывом по показателю ВВП на отработанный час заставил Гордона задаться вопросом о том, каким образом Европа может быть настолько производительной, но столь бедной. R. Gordon, "Two centuries of economic growth: ...", *op. cit.*, p. 2.

ДИАГРАММА 7.2.1

Наверстывание европейскими странами отставания по показателям ВВП на душу населения, ВВП на одного занятого и ВВП на отработанный час (Соединенные Штаты=100), 1979–2002 годы

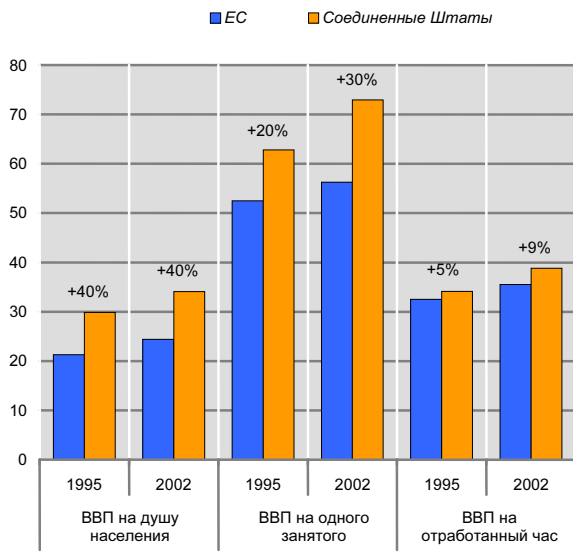
Источник: Расчеты АИЭИ на основе данных Центра Гронингена по вопросам экономического роста и развития.

ным обеспечением и медицинским обслуживанием; и iv) охрана окружающей среды и разумное использование ресурсов. Это означает, что более широкое определение концепции благосостояния учитывает не только аспекты занятости и распределения доходов, но и степень всеобъемлемости системы социального обеспечения и охрану окружающей среды²⁷². При дальнейшем

²⁷² Нельзя забывать, что пристально отслеживаются и некоторые другие экономические переменные, такие как инфляция, бюджетная стабильность и внешнеторговый баланс. Однако они являются скорее не целями, а инструментами или ограничениями, которые могут стать серьезными препятствиями для повышения благосостояния, если они выйдут из состояния равновесия. Если темпы прироста инфляции выражаются двузначными показателями, то рано или поздно она подорвет экономический рост и создаст угрозу занятости. Вместе с тем нулевые темпы инфляции не являются экономической целью (и еще в меньшей степени таковыми являются ее отрицательные темпы). Дефицит внешнеторгового баланса не имеет важного значения, если он компенсируется притоком инвестиций, однако он может служить сигналом снижения конкурентоспособности, если его увеличение не компенсируется таким притоком. Бюджетный дефи-

ДИАГРАММА 7.2.2

Отрыв Соединенных Штатов от Европы по трем показателям, 1995 и 2002 годы

Источник: Расчеты АИЭИ на основе данных Центра Гронингена по вопросам экономического роста и развития.

расширении концепции благосостояния анализ может включать такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, демократия, безопасность, культурные цели, правопорядок и все аспекты человеческого развития (диаграмма 7.2.3). Чем шире круг оцениваемых целей, тем сложнее их измерить и установить их удельные веса для проведения общей оценки.

До середины 70-х годов уровень занятости населения трудоспособного возраста был выше в западной Европе, чем в Соединенных Штатах (например, в 1960 году уровень занятости составлял 70 процентов в западной Европе и 66 процентов в Соединенных Штатах). Однако к 1980 году Соединенные Штаты обошли западную Европу по этому показателю и продолжали наращивать свой отрыв, в частности в 2002 году в Соединенных Штатах уровень занятости достиг почти 80 процентов по сравнению с 67 процентами в западной Европе (таблица 7.2.2). Подробный анализ изменений этих тенденций выходит за рамки настоящего исследования. Однако одна из причин заключается в том, что для стран с более быстрым экономическим ростом требуется большее число занятых. Другая причина состоит в том, что рабочая сила в Соединенных Штатах, находящаяся в более низкой части диапазона заработной платы, стала сравнительно дешевой, что способствовало ускорению роста занятости в Соединенных Штатах. В 1960–2000 годах в Соединенных Штатах было создано 78 млн. новых рабочих мест, тогда как в западной Евро-

пит может помочь стабилизировать доходы и занятость в краткосрочном плане (антициклические ассигнования) или в долгосрочной перспективе (если он способствует развитию исследований и инфраструктуры), однако он может создать угрозу для экономического роста, если является следствием чрезмерных расходов по статьям, не способствующим повышению производственного потенциала.

ДИАГРАММА 7.2.3

Иерархия экономических и социальных целей в Европе

Источник: К. Aiginger, "The economic agenda: a view from Europe", *Review of International Economics*, Vol. 12, Issue 2 (Специальный выпуск: Economic Agenda for the 21st Century), May 2004.

пе – 42 миллиона. Вместе с тем в западной Европе в последние годы ускорился процесс создания новых рабочих мест: в 1995–2002 годах в западной Европе было создано 12 млн. рабочих мест, и даже на протяжении последних трех лет медленного экономического роста (2001–2003 годы) занятость расширилась в отличие от других периодов вялого экономического роста, хотя многие из созданных рабочих мест предусматривали работу неполный рабочий день. Уровень безработицы в Соединенных Штатах в целом оставался стабильным с 1995 года и составил 5,8 процента в 2002 году. В отличие от этого в западной Европе уровень безработицы снизился с 10,1 процента в 1995 году до 7,6 процента в 2002 году (таблица 7.2.2).

Система социального обеспечения является гораздо более щедрой в западной Европе. Чистый объем государственных расходов на социальное обеспечение составляет примерно 16 процентов в Соединенных Штатах и 24 процента в западной Европе (таблица 7.2.3). Большинство европейцев имеют финансируемое государством или обязательное медицинское страхование, более высокие пенсии, возможность досрочного выхода на пенсию и более значительные государственные доплаты к своей пенсии. Уровень пособий по безработице выше при сравнении с уровнем доходов (коэффициент возмещения), они выплачиваются в течение более длительного периода, а оказываемая социальная поддержка (социальная помощь) является сравнительно большой и практически не ограничена по времени.

В Соединенных Штатах наблюдается более неравномерное распределение доходов. На 20 процентов наиболее состоятельной части населения приходится 45 процентов совокупных доходов, тогда как на 20 процентов наиболее бедной части населения – 4,8 процента доходов, то есть коэффициент неравенства составляет 9,4. В западной Европе соответствующие показатели (невзвешенное среднее значение по странам-членам) составляют 38,5 процента для 20 процентов наиболее зажиточной части населения и 8,3 процента

ТАБЛИЦА 7.2.2

Занятость и безработица: ЕС-15 и Соединенные Штаты, 1980, 1990, 1995 и 2002 годы

	Уровень занятости ^a			Занятость (млн. человек)			Число отработанных часов (в год на человека)			Уровень безработицы ^b		
	ЕС-15	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты/ ЕС-15	ЕС-15	Штаты	Соединенные Штаты/ ЕС-15	ЕС-15	Штаты	Соединенные Штаты/ ЕС-15	ЕС-15	Штаты	Соединенные Штаты/ ЕС-15
1980	64,5	71,0	1,10	145 160	99 303	0,68	1 732,5	1 831,4	1,06	5,6	7,1	1,27
1990	64,5	77,9	1,21	154 249	118 793	0,77	1 643,8	1 819,0	1,11	7,4	5,5	0,74
1995	62,7	78,6	1,25	150 721	124 900	0,83	1 612,0	1 839,9	1,14	10,1	5,6	0,55
2002	67,0	79,7	1,19	164 471	134 398	0,82	1 581,3	1 878,4	1,19	7,6	5,8	0,76

Источник: Расчеты АИЭИ на основе данных Центра Гронингена по вопросам экономического роста и развития.

a Число занятых в возрастной группе 15–64 лет в процентах от численности населения данной возрастной группы.

b В процентах от гражданской рабочей силы.

ТАБЛИЦА 7.2.3

Общие показатели экономического благосостояния, 2002 год

	ЕС-15	Соединенные Штаты	3	3
			ведущие европейские страны ^a	крупные европейские страны ^b
Уровень занятости (в процентах)	67,00	79,70	73,30	64,30
Создание новых рабочих мест, 1990–2002 годы (млн.)	10,30	19,60	-0,20	3,70
Уровень безработицы (в процентах)	7,60	5,80	6,20	8,60
Чистый объем государственных и частных расходов на социальные нужды (в процентах от ВВП)	25,80	23,40	26,40	21,20
Чистый объем государственных расходов на социальные нужды (в процентах от ВВП)	24,00	16,40	24,30	18,70
Распределение доходов				
Доля 20 процентов наиболее состоятельной части населения	38,50	45,20	34,90	38,70
Доля 20 процентов наиболее бедной части населения	8,30	4,80	9,70	7,90
Отношение доли 20 процентов наиболее состоятельной части населения к доле 20 процентов наиболее бедной части населения	4,70	9,40	3,60	4,90
Потребление энергии (Мтнэ/ВВП) ...	0,15	0,26	0,16	0,14
Выбросы диоксида углерода (тонн/ВВП)	0,31	0,57	0,27	0,29
Самооценка "счастья" (по шкале от 1 до 10)	7,05 ^c	7,60	7,87	6,87
Самооценка удовлетворенности жизнью (по шкале от 1 до 10)	6,81 ^c	7,46	7,75	6,68
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, скорректированная с учетом состояния здоровья (годы)	70,14	67,60	70,67	70,83
Число лиц, приговоренных к тюремному заключению, на 100 000 человек населения	65	469	..	..

Источник: W. Adema, "Net social expenditure", 2nd edition, *Labour Market and Social Occasional Paper*, No. 52, OECD (Paris), August 2001; OECD, *Society at a Glance* (Paris), 2003; IMD, *World Competitiveness Yearbook*, 1999; International Energy Agency, *Total Primary Energy Supply* (Paris) 2003; R. Veenhoven, "Advances in understanding happiness", *Revue Quebecoise de Psychologie*, Vol. 18, 1997, pp. 29-74.

Примечание: Мтнэ/ВВП = млн. тонн нефтяного эквивалента в расчете на ВВП; т/ВВП = тонн в расчете на ВВП.

a Дания, Финляндия и Швеция.

b Германия, Италия и Франция.

c Только четыре крупнейшие страны ЕС (Германия, Италия, Соединенное Королевство и Франция).

для 20 процентов наиболее бедных слоев при коэффициенте неравенства 4,7 (таблица 7.2.3). Самый низкий показатель неравенства в западной Европе наблюдается в Австрии (3,2), за которой вплотную следуют по данному показателю скандинавские страны и Бельгия; Португалия является единственной страной, которая ближе по показателю неравенства к Соединенным Штатам. В случае показателя масштабов нищеты, который может рассчитываться в абсолютном или относительном выражении, в Соединенных Штатах данный показатель выше при любом методе расчета. Распределение доходов становится все более неравномерным во многих странах, но в гораздо большей степени это проявляется в Соединенных Штатах. Вместе с тем в отличие от того, что можно было ожидать с учетом усиливающегося неравенства в доходах, масштабы нищеты не увеличивались в Соединенных Штатах при рассмотрении длительного периода времени: данный показатель снизился с 22 процентов в 1960 году до беспрецедентно низкого уровня 11,1 процента в 1973 году, впоследствии он возрос до 15,2 процента в 1983 году после изменений в экономической политике администрации Рейгана и увеличения безработицы, но в дальнейшем вновь снизился в 90-х годах до 11,3 процента и лишь несущественно повысился с начала последней экономической рецессии (12,5 процента в 2003 году)²⁷³. Причина сравнительно низкого показателя масштабов нищеты, несмотря на усиливающееся неравенство в доходах, заключается в сравнительно высоком уровне занятости.

Существуют социальные показатели, указывающие на менее благоприятное состояние модели Соединенных Штатов (или более значительные риски ухудшения положения в американском обществе). Например, число бездомных, уровень неграмотности, доля лиц, находящихся в заключении²⁷⁴, число убийств, относительное распространение наркотиков и оружия, расовая дискриминация и разрыв в уровне жизни между го-

²⁷³ *Economic Report of the President*, 2004 (Washington, D.C.), доклад, представленный Конгрессу Соединенных Штатов, февраль 2004 года.

²⁷⁴ На каждые 100 000 человек населения в Соединенных Штатах приходится 469 заключенных по сравнению с 65 в Европе.

родскими трущобами и пригородами – все эти показатели выше в Соединенных Штатах. С другой стороны, данные о мобильности населения свидетельствуют о том, что в Соединенных Штатах выше ожидание продвижения вверх по социальной лестнице, хотя различие в фактической мобильности между Соединенными Штатами и западной Европой гораздо меньше, чем принято считать²⁷⁵. В Соединенных Штатах выше также число иммигрантов по сравнению с ЕС-15.

Западная Европа намного опережает Соединенные Штаты с точки зрения охраны окружающей среды. Показатель отношения потребления энергии к ВВП в Соединенных Штатах на 73 процента выше, чем в западной Европе (Соединенные Штаты: 0,26 млн. тонн условного нефтяного эквивалента/ВВП; западная Европа: 0,15 млн. тонн нефтяного эквивалента/ВВП), а показатель выбросов диоксида углерода выше на 84 процента (таблица 7.2.3). Что касается сокращения выбросов, то западная Европа по крайней мере пытается достичь целей по сокращению выбросов парниковых газов, установленных в Киотском протоколе к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, тогда как Соединенные Штаты даже не подписали этого протокола.

Жители западной Европы имеют больше свободного времени для отдыха, в частности в среднем в западной Европе общее число отработанных часов в год меньше на 16 процентов (что означает более продолжительный отпуск и меньшее число отработанных часов в неделю), хотя доля работающего населения в Европе ниже на 13 процентных пунктов. Сложно оценить, в какой степени меньшее число отработанных часов объясняется добровольными решениями, а в какой степени это является побочным следствием экономических условий, таких как отсутствие рабочих мест с занятостью полный рабочий день или рабочих мест для работников средних возрастных групп, которые потеряли работу и имеют небольшие шансы найти новую занятость. Гордон выдвигает "наобум догадку о том, что наблюдающиеся различия объясняются примерно на треть добровольными решениями о более значительном свободном времени, а еще на две трети – отсутствием возможностей занятости"²⁷⁶.

Каким образом можно учесть значение этих факторов? Не существует, да и по сути не может быть такого удовлетворительного метода, поскольку оценка успе-

ха или неудачи экономической и социальной системы должна опираться на конкретные вопросы. Один из способов проведения общей оценки с помощью социально-экономического исследования заключается в выяснении ответа на два вопроса, допускающие международные сопоставления: счастливы ли люди и удовлетворены ли они своей жизнью. Это может показаться несколько примитивным на первый взгляд, но речь идет о вполне серьезном направлении исследований. Оно включает многочисленные критерии для учета возможных перекосов данных в силу культурных факторов и тщательное определение выборок и формулировок. Результаты свидетельствуют о том, что ответы людей зависят от доходов, но расстановка мест по показателю доходов и оценка людьми степени удовлетворенности жизнью вовсе не обязательно совпадают. По обоим субъективным показателям американцы высказывают более высокие оценки: в Соединенных Штатах средняя оценка "счастья" составляет 7,6 по 10-балльной шкале против 7,1 для четырех крупнейших западноевропейских стран (Германии, Италии, Соединенного Королевства и Франции); тогда как оценка по показателю "удовлетворенности жизнью" составляет 7,5 и 6,8, соответственно, в Соединенных Штатах и четырех крупнейших странах западной Европы. Интересно отметить, что разброс в оценках внутри Соединенных Штатов меньше, чем во Франции и Соединенном Королевстве²⁷⁷.

7.3 Различия в динамике между ЕС-15 и Соединенными Штатами в 90-х годах

В настоящем разделе анализируются различия в динамике объема производства, производительности труда и занятости между Соединенными Штатами и западной Европой. В 1991–2002 годах темпы прироста объема производства в западной Европе составляли 2,2 процента в год, что на 1 процентный пункт ниже, чем в Соединенных Штатах, темпы прироста производительности труда – 1,6 процента против 2 процентов в Соединенных Штатах, а темпы прироста занятости – 0,6 процента по сравнению с 1,1 процента в Соединенных Штатах (таблица 7.3.1). Эти показатели могут представляться небольшими в расчете за год, но совокупные темпы прироста ВВП нарастающим итогом за указанный период составили 26,5 процента в западной Европе и 40,7 процента в Соединенных Штатах. Ниже представлен краткий обзор основных причин, объясняющих эти различия²⁷⁸, и затем делается попытка оценить тенденции, которых можно ожидать в следующие десять лет.

²⁷⁵ A. Alesina, E. Glaeser and B. Sacerdote, *Why Doesn't the US Have a European-style Welfare System?*, NBER Working Paper, No. w8524 (Cambridge, MA), October 2001.

²⁷⁶ R. Gordon, "Two centuries of economic growth: ...", *op. cit.*, p. 10. В период послевоенного восстановления в 1945–1973 годах европейцы работали больше, чем американцы, по показателю отработанных часов. "Такое пристрастие к длинным отпускам и короткой рабочей неделе появилось недавно", тогда как "американцы, как представляется, счастливы работать дольше, получая надбавку за отработанные сверхурочные часы... каждый хочет получить свою справедливую долю за обязательную сверхурочную работу". R. Gordon, *ibid.*, p. 9.

²⁷⁷ Исследование основывается на данных Университета Эразма (Нидерланды) (по этому вопросу см. веб-сайт университета: www.eur.nl/fsw/research/happiness, за который отвечает Р. Венховен). См. также R. Veenhoven, "Advances in understanding happiness", *Revue Quebecoise de Psychologie*, Vol. 18, 1997, pp. 29-74; G. Tichy, "Die Unzufriedenheit der Bürger mit den Zielen der Wirtschaftspolitik, Zu den Erkenntnissen der 'happiness-Forschung'", *Wirtschaft und Gesellschaft*, Vol. 30, No. 4, 2004, и "Die 'Neue Unsicherheit' als Ursache der europäischen Wachstumsschäche", *Perspektiven der Wirtschaftspolitik*, Vol. 5, No. 4, 2004.

²⁷⁸ K. Aiginger, "The three tier strategy...", *op. cit.*

ТАБЛИЦА 7.3.1

Динамика роста в ЕС-15 и Соединенных Штатах в 90-е годы
(Среднегодовые темпы прироста)

	Реальный ВВП		ВВП на одного занятого		Занятость		ВВП на отработанный час	
	ЕС-15	Соединенные Штаты	ЕС-15	Соединенные Штаты	ЕС-15	Соединенные Штаты	ЕС-15	Соединенные Штаты
1991–1995	1,59	2,39	2,06	1,37	-0,46	1,01	2,45	1,14
1996–2000	2,65	4,04	1,22	2,40	1,41	1,60	1,42	1,97
2001–2002	1,29	1,27	0,41	1,58	0,87	-0,30	0,88	1,59
1996–2002	2,26	3,24	0,99	2,16	1,26	1,05	1,26	1,86
1991–2002	2,16	3,15	1,56	2,00	0,59	1,13	1,92	1,70

Источник: Расчеты АИЭИ на основе данных Центра Гронингена по вопросам экономического роста и развития.

В большинстве международных исследований, в частности в исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного валютного фонда (МВФ) и Европейской комиссии, в качестве основных причин низких показателей экономического роста в западной Европе прямо или косвенно называются высокие расходы на социальное обеспечение и недостаточные гибкие рынки труда. Хотя действительно расходы на социальное обеспечение выше и западноевропейские рынки труда, а также товарные рынки регулируются в большей степени, возникают определенные сомнения относительно того, что именно здесь кроются основные причины. Во-первых, в 90-х годах заметно уменьшились различия в регулировании товарных рынков и рынков труда; а во-вторых, если и наблюдается, то лишь слабая связь между изменением степени регулирования в 90-х годах и экономическими показателями²⁷⁹.

Утверждается, что макроэкономическая политика (например, денежно-кредитная политика, направленная на поддержание экономического роста, и стабилизация спроса с помощью бюджетно-финансовой политики в периоды экономического спада) имеет не менее важное значение, чем изменения в регулировании²⁸⁰. Вместе с тем наиболее значительный и увеличивающийся разрыв между Соединенными Штатами и западной Европой наблюдается в динамике инвестиций в секторах, от которых будет зависеть будущий экономический рост, таких как образование, исследования и распространение новых технологий (ИКТ и биотехнология). Айгингер использует 16 показателей для оценки инвестиций стран в эти области, включая исследовательские ресурсы и результаты исследований, расходы на образование и степень охвата системой образования, а также расходы на ИКТ в сфере производства и потребления (в качестве ориентиров, позволяющих получить представление о расходах на новые технологии и их распространении). Любопытно, что в 1990 году Соединенные Штаты имели лучшие результаты по всем 16 показателям, а к концу 90-х годов они по-прежнему лидировали по 14 из 16 показателей. ЕС-15 в целом наверстывают отстава-

ние от Соединенных Штатов по четырем показателям и опередили их по двум показателям, тогда как разрыв увеличивается по 11 показателям (и сохраняется на прежнем уровне по одному из показателей). С учетом этого не удивительно, что темпы экономического роста были выше в Соединенных Штатах с 90-х годов²⁸¹. Диаграмма 7.3.1 позволяет сопоставить эти движущие силы будущего роста. Все значения показателей, находящихся внутри круга, соответствующего единице, указывают на более низкие показатели в западной Европе по сравнению с Соединенными Штатами.

Подчеркивая, что инвестиции в компоненты будущего роста являются одним из главных объяснений разрыва в динамике роста, не следует также недооценивать значения и других направлений политики. Существует ряд взаимосвязей, при этом соответствующие причинно-следственные связи направлены в обе стороны: инновационная деятельность способствует экономическому росту, а экономический рост поддерживает инновационную деятельность. Инновациям проще найти свое применение, если рынки регулируются менее жестко, и от регулирования можно отказаться в том случае, если лица, потерявшие работу, могут легко найти новые рабочие места.

Экономистам следует осторожно подходить к оценке того, сохраняют ли за собой Соединенные Штаты ведущую роль в следующие десять лет, с учетом того, что в 1990 году не прогнозировался ускоренный рост в экономике Соединенных Штатов или спад в экономике

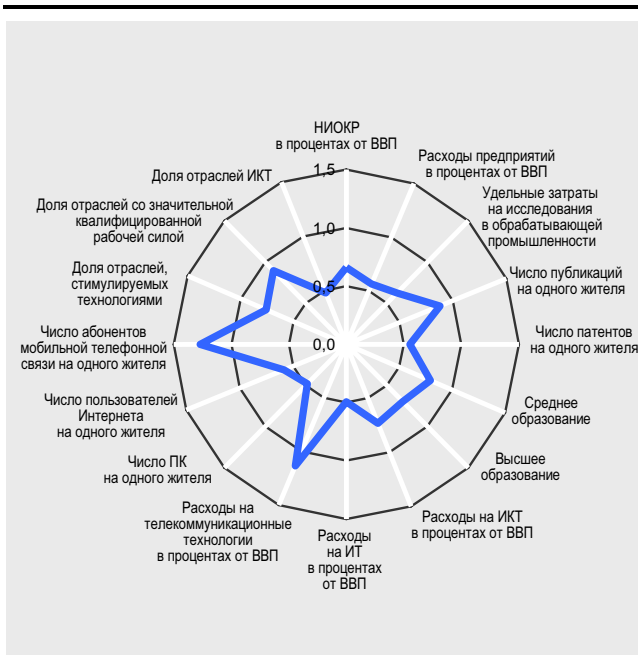
²⁷⁹ K. Aiginger, "Economic agenda for the 21st century", *Review of International Economics*, Vol. 12, Issue 2, May 2004, pp. 187-206.

²⁸⁰ K. Aiginger, "The three tier strategy...", *op. cit.*

²⁸¹ Некоторые из преимуществ осуществления инвестиций в будущие компоненты экономического роста уже просматривались на протяжении предыдущих десятилетий, когда Европа опережала по темпам роста Соединенные Штаты. Существует два объяснения, почему недостаточные инвестиции в Европе не сказались на экономическом росте раньше: во-первых, уровень ВВП на душу населения, а также уровень производительности труда были первоначально гораздо ниже в Европе, и поэтому более высокие темпы роста в Европе включали компонент наверстывания; во-вторых, утверждается, что европейская система инновационной деятельности, возможно, особенно подходит для периодов копирования и распространения технологий, тогда как система инновационной деятельности в Соединенных Штатах лучше приспособлена к периодам, характеризующимся появлением новых универсальных технологий, таких как ИКТ. K. Aiginger and M. Landesmann, "Competitive economic performance, ...", *op. cit.*

ДИАГРАММА 7.3.1

Показатели потенциала будущего роста: ЕС-15 в сравнении с Соединенными Штатами

Источник: Расчеты АИЭИ на основе базы данных Евростата "NewCronos"; Европейский центр по изучению информационной технологии.

Примечание: Значения внутри круга, соответствующего единице, указывают на то, что уровень соответствующих показателей в ЕС-15 ниже их уровня в Соединенных Штатах. Данные относятся к последнему году, за который имеется информация для периода 1999–2001 годов.

Японии. При сохранении нынешних тенденций можно разумно ожидать следующего развития событий:

- различия в макроэкономической политике, вероятно, уменьшатся, поскольку в настоящее время дефицит в Соединенных Штатах больше, чем в западной Европе. Поэтому бюджетно-финансовая политика в Соединенных Штатах должна стать более ограничительной. Сложно предвидеть, будет ли это компенсировано усилением ориентации денежно-кредитной политики на стимулирование экономического роста;
- западная Европа осуществляет реформу своих систем социального обеспечения и все больше внимания уделяет экономии расходов: некоторые страны приступили к решению проблемы пенсий, и в большинстве западноевропейских стран сократились расходы на социальные нужды, но без отказа от основных элементов государства всеобщего благоденствия, и предпринимаются усилия по изменению неблагоприятной структуры стимулов;
- западная Европа по-прежнему обладает преимуществами на этапе распространения технологии: европейская система инновационной деятельности, опирающаяся на квалифицированную рабочую силу и мелкое новаторство, как представляется, является более конкурентоспособной на этапе распространения новых технологий, и поэтапное повышение качества является одной из ключевых возможностей западной Европы;

- расширение ЕС, формирование новых институтов, либерализация и последствия единого рынка благоприятствуют экономическому росту и повышению конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Некоторые из этих инициатив могут приводить к краткосрочным издержкам, связанным со структурными изменениями и сокращением занятости, однако благоприятное влияние европейской интеграции на экономический рост должно в конечном счете проявиться и затем усилиться под влиянием быстрого экономического роста в присоединяющихся странах;
- в Соединенных Штатах по-прежнему шире масштабы исследований и выше эффективность. Хотя некоторые европейские страны наверстывают их и сокращается разрыв по ряду факторов, определяющих экономический рост, сохраняется разрыв по большинству таких определяющих факторов, отражающий различия в объеме вводимых ресурсов, а также эффективности;
- отраслевая структура должна остаться более благоприятной в Соединенных Штатах, где выше доля технологически емких отраслей и отраслей ИКТ. В западной Европе, несмотря на снижение удельного веса трудоемких отраслей, их доля по-прежнему выше. Вместе с тем западноевропейские страны, по всей видимости, сохраняют свои преимущества в отраслях с рабочей силой средней квалификации и в процессе повышения качества существующих структур²⁸²;
- налоги, расходы на социальные нужды и регулирующее бремя ниже в Соединенных Штатах. Проще создание новых компаний, доступнее рискованный капитал и имеется более дешевая рабочая сила благодаря открытому рынку труда, а также высокому уровню законной и незаконной иммиграции;
- долгосрочные последствия роста расходов, связанных с обеспечением безопасности, вероятно, скажутся на Соединенных Штатах. Расходы на военные операции и обеспечение безопасности могут первоначально оказать стимулирующее воздействие на спрос и стабилизировать экономический рост, однако долгосрочные задачи, связанные с обеспечением безопасности, по всей видимости, лягут тяжелым финансовым бременем и могут отвлекать финансовые ресурсы от более рентабельных проектов (и от областей, имеющих более приоритетное значение для более развитых стран: здравоохранение, образование и обеспечение равенства).

Короче говоря, разрыв между Соединенными Штатами и западной Европой в темпах экономического роста может снизиться, поскольку опасность увеличения дефицита внешнеторгового баланса и расходы на военные нужды и обеспечение безопасности могут лечь определенным бременем на Соединенные Штаты. Тем не менее в среднесрочной перспективе ожидаются более высокие темпы роста в Соединенных Штатах.

²⁸² K. Aiginger, "Europe's position in quality competition", базовый доклад, подготовленный для публикации *The European Competitiveness Report 2000*, European Commission (Brussels), 2000.

ТАБЛИЦА 7.4.1

Показатели 3 ведущих и 3 крупных европейских стран в сравнении с ЕС-15 и Соединенными Штатами

	3 ведущие европейские страны ^a	3 крупные европейские страны ^b	ЕС-15	Соединенные Штаты
Реальный рост ВВП				
Рост, 1993–2002 годы	2,9	1,6	2,1	3,2
Ускорение ^c	1,2	-1,0	-0,5	-0,2
Макророст производительности труда				
Рост, 1993–2002 годы	2,4	1,2	1,4	1,6
Ускорение ^c	0,5	-0,8	-0,6	-
Уровень занятости				
В среднем, 1993–2002 годы	70,8	61,9	64,4	79,7
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	1,2	2,0	3,0	3,7
Уровень безработицы				
В среднем, 1993–2002 годы	8,7	9,9	9,2	5,2
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	-2,5	0,3	-1,0	-1,6
Темпы инфляции				
В среднем, 1993–2002 годы	1,8	2,2	2,4	2,5
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	-0,3	-1,9	-2,1	-1,4
Дефицит бюджета в процентах от ВВП				
2002	-2,3	3,0	2,0	3,2
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	-5,0	-3,7	-3,9	-2,7
Государственный долг в процентах от ВВП				
2002 год	46,8	75,7	62,7	61,0
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	-9,9	12,3	3,7	-13,8
Налоги в процентах от ВВП				
2002 год	56,6	47,0	45,5	31,6
Абсолютное изменение, 1993–2002 годы	-4,5	1,0	-0,1	0,6
ВВП на душу населения по ППС				
2002 года	25,3	24,5	23,9	33,5

Источник: Расчеты АИЗИ на основе базы годовых макроэкономических данных Генерального директората Европейской комиссии по экономическим и финансовым вопросам.

^a Дания, Финляндия и Швеция.

^b Германия, Италия и Франция.

^c Разница между годовыми темпами прироста в 1993–2002 годах и 1983–1992 годах.

7.4 Различия между западноевропейскими странами

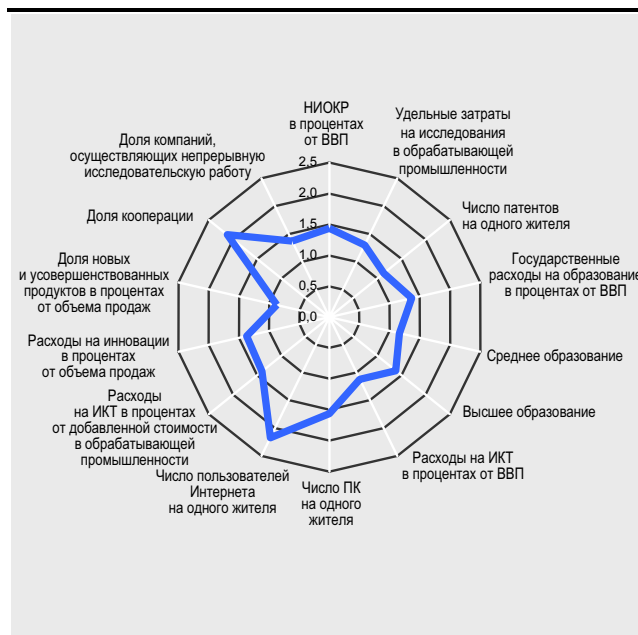
В 90-х годах между западноевропейскими странами увеличились различия в динамике экономического роста. Сопоставление таких различий между странами может помочь прояснить факторы, определявшие динамику экономического роста в 90-х годах. В частности, если высокие расходы на социальные нужды действительно являются разгадкой европейской проблемы низкого экономического роста, то можно предположить, что наиболее медленный рост должен был наблюдаться в странах с наиболее полными программами социального обеспечения и высокими налогами.

Дания, Финляндия и Швеция могут быть выделены²⁸³ в качестве трех западноевропейских стран с наи-

²⁸³ К. Aiginger, "The three tier strategy...", op. cit. При распределении мест среди стран по показателям, указанным в табли-

ДИАГРАММА 7.4.1

Показатели потенциала будущего роста: 3 ведущие европейские страны^a в сравнении с 3 крупными европейскими странами^b

Источник: Расчеты АИЗИ на основе базы данных Евростата "NewCronos"; Европейский центр по изучению информационной технологии.

Примечание: Значения, находящиеся внутри круга, соответствующего единице, указывают на то, что уровень соответствующих показателей в 3 ведущих странах ниже их уровня в 3 крупных странах. Данные относятся к последнему году, за который имеется информация для периода 1999–2001 годов.

^a Дания, Финляндия и Швеция.

^b Германия, Италия и Франция.

более высокими показателями роста объема производства, производительности труда и занятости при оценке "общего экономического положения". Аналогичные заключения были сделаны при оценке конкурентоспособности западноевропейских стран Международным институтом по развитию управления и Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), а также в исследованиях ОЭСР, посвященных различиям в показателях экономического роста между странами. Эти три страны являются также примером государства всеобщего благоденствия скандинавского типа, то есть для них характерны масштабные социальные цели и высокая степень государственного вмешательства.

Эти добившиеся успеха страны использовали так называемую трехуровневую стратегию²⁸⁴. Во-первых, они сдерживали частные и государственные расходы для восстановления рентабельности и бюджетного рав-

ие 7.4.1, на первом месте находится Ирландия, за которой следуют Швеция, Дания и Финляндия. Хотя Ирландия добилась впечатляющих успехов в процессе наверстывания и в конечном счете вырвалась вперед (по подгруппе показателей, однако это не относится к уровню доходов на душу населения или уровню заработной платы), мы анализируем остальные три страны в качестве важных примеров того, каким образом богатые страны со зрелой экономикой могут продолжать развиваться, и мы именуем их "странами ведущей тройки".

²⁸⁴ К. Aiginger, "The three tier strategy...", op. cit.

ТАБЛИЦА 7.5.1

Старая модель в сравнении с новой европейской моделью реформированного государства всеобщего благоденствия

Старая европейская модель государства всеобщего благоденствия	Новая модель трех ведущих стран ^а
Компонент благосостояния	
Гарантированность существующих рабочих мест Высокие пособия по безработице в сравнении с заработной платой Структурные изменения в существующих компаниях (во многих случаях крупных компаниях) Всеобъемлющий охват здравоохранения, пенсионного обеспечения и образования Регулирование рынков рабочей силы и товарных рынков Уделение пристального внимания стабильной занятости полный рабочий день Досрочный выход на пенсию	Помощь в поиске новой работы Стимулы для принятия новой работы (возвращение в ряды рабочей силы) Создание рабочих мест в новых компаниях, сфере услуг, а также поощрение самозанятости Охват зависит от индивидуальных обязательств Гибкость как стратегия для компаний и как право для работников Работа неполный рабочий день в качестве индивидуального выбора (благодаря смягчению некоторых правил) Поощрение занятости среди старших возрастных групп
Компонент политики	
Сосредоточение усилий на обеспечении стабильности цен Асимметричная бюджетная политика (дефицит) Стимулы для физических инвестиций Субсидии (государственным) компаниям, испытывающим трудности Промышленная политика в отношении крупных компаний Ставка на местных лидеров, разрешительная политика в сфере конкуренции	Сосредоточение усилий на поощрении экономического роста и применении новых технологий Продуманная бюджетно-финансовая политика (но гибкая во время кризисов) Стимулы для развития исследований, образования и новых технологий Промышленные районы, университетские центры Создание новых компаний, рисковый капитал, услуги Использование существующих преимуществ (территориально-производственная кооперация и региональная политика) и поощрение конкуренции

Источник: K. Aiginger, "The economic agenda: a view from Europe", *Review of International Economics*, Vol. 12, Issue 2 (Специальный выпуск: Economic Agenda for the 21st Century), May 2004.

^а Дания, Финляндия и Швеция.

новесия. Во-вторых, они улучшили систему стимулов путем чуткого регулирования своих систем социального обеспечения и либерализации занятости неполный рабочий день, а также товарных рынков. И, в-третьих, они существенно увеличили инвестиции в будущий экономический рост, опередив более крупные западноевропейские страны по таким показателям, как исследовательские ресурсы и результаты исследований, расходы на образование и качество образования, а также информационные технологии. В отличие от этого более крупные страны континентальной Европы (Германия, Италия и Франция) не выделяли достаточных инвестиций на секторы, выступающие движущей силой экономического роста (диаграмма 7.4.1).

7.5 К новой европейской модели: примерный набросок ее основных черт

Структура и политика европейских стран, добившихся наибольших успехов, весьма существенно отличаются от структуры и политики, принятых в системе Соединенных Штатов, в том, что касается социального обеспечения и государственного вмешательства, а также их приверженности задачам подготовки кадров и перераспределения как целям политики на рынках труда. Их политика на рынках труда предусматривает высокую степень гибкости для компаний (например, простая процедура увольнений и низкие налоги на корпорации), а также защищенность индивидуумов путем оказания им помощи в нахождении новых рабочих мест и повышении их квалификации. То есть эта система объединяет гибкость и защищенность и опирается на более широкую концепцию "активной политики на рынке рабо-

чей силы". Эти страны уделяют приоритетное внимание новым технологиям, эффективности производства и конкурентоспособности компаний (таблица 7.5.1). В отличие от Соединенных Штатов они используют активную промышленную политику, предусматривающую оказание государственной поддержки сектору информационной технологии, агентствам, способствующим развитию исследований, региональной политике и территориально-производственным комплексам. Хотя эти страны столкнулись с серьезными финансовыми кризисами, когда появились многочисленные проблемы, которые, как предполагалось, сдерживали экономический рост в высокоразвитом государстве благоденствия (например, опережающий рост издержек по сравнению с ростом производительности труда и опережающий рост государственных расходов по сравнению с ростом налогов), они изменили курс своей политики без, однако, отказа от принципов государства всеобщего благоденствия и своих целей в области охраны окружающей среды. Мы полагаем, что конкретные элементы политических реформ в странах северной Европы указывают на возможность существования нового вида реформированной европейской модели, сочетающей, с одной стороны, систему социального обеспечения и устойчивое развитие с эффективностью и экономическими стимулами, с другой стороны²⁸⁵.

²⁸⁵ Ранее высказывавшиеся соображения по этому поводу см. K. Aiginger, *The New European Model of the Reformed Welfare State*, European Forum Working Paper 2/2002, Stanford University, December 2002; K. Aiginger and M. Landesmann, *op. cit.*; K. Aiginger, "Economic agenda...", *op. cit.*

Новое государство всеобщего благоденствия, находящее отражение в программной стратегии этих ведущих европейских стран, отличается от старой модели государства всеобщего благоденствия по следующим аспектам:

- социальная система по-прежнему носит всеобъемлющий и жесткий характер, но социальные выгоды могут зависеть от вклада индивидуумов; они могут определяться некоторыми обязательствами; размеры пособий по безработице стали ниже по сравнению с заработной платой, чем они были ранее (но они по-прежнему являются высокими по международным стандартам), для повышения стимулов к нахождению работы;
- налоги относительно высоки, но соответствуют расходам и направлены на получение профицита, с тем чтобы были ресурсы для будущих пенсий или погашения текущего долга;
- уровень заработной платы является высоким, однако финансовое положение индивидуумов не гарантируется из-за различных условий хозяйственной деятельности. Однако безработным предлагаются помощь и возможности для профессиональной подготовки, которые носят индивидуализированный характер и являются менее бюрократическими и централизованными;
- были внедрены элементы, сочетающие социальную поддержку с работой, как правило, на децентрализованной основе, порой даже в рамках частных структур; конкретные условия различаются в зависимости от масштабов и характера проблемы, однако основная концепция заключается в оказании помощи, но без поощрения безделья;
- не только не создается препятствий для занятости неполный рабочий день и адаптации работы к жизненному циклу, но и даже поощряется такая практика, а социальные выгоды распространяются пропорционально на лиц, занятых неполный рабочий день, что превращается в право индивидуума и меру, которая добровольно применяется для поощрения, а не ограничения равенства между мужчинами и женщинами;
- технологическая политика и освоение новых технологий вместо субсидирования старых отраслей выступают предпосылкой для выживания государства всеобщего благоденствия и способствуют появлению более сложной и интересной работы²⁸⁶.

Новая европейская модель отличается от модели Соединенных Штатов по следующим аспектам:

- даже в случае сокращения расходов на социальные нужды и улучшения системы стимулов система социального обеспечения обеспечивает всеобъемлющее

страховое покрытие на случай экономических и социальных рисков и широкое покрытие в плане медицинского страхования;

- экологические и социальные цели, а также равенство в распределении доходов и предотвращении нищеты занимают приоритетное место среди программных задач;
- правительства и государственные институты играют активную роль в поощрении инновационной деятельности, эффективности, структурных изменений, повышения квалификации и обучения в течение всей жизни. Государственные институты играют также главную роль в образовании и здравоохранении;
- социальные партнеры (институциональные структуры, включающие представителей компаний и работников) определяют многие элементы формирования заработной платы и совместно разрабатывают трудовое законодательство и конкретные институты, а также экономическую политику в целом;
- структура правительственных органов является широкой, а налоги высокими, несмотря на существование механизмов, ограничивающих увеличение расходов, и целей по проведению обоснованной бюджетно-финансовой политики в периоды растущего спроса.

7.6 Резюме

Уровень доходов на душу населения в Соединенных Штатах на 40 процентов выше, чем в Европе, и вряд ли можно ожидать их конвергенции. Уровень производительности труда выше на 30 процентов, хотя европейские страны наверстывали отставание от Соединенных Штатов по показателю ВВП на одного работника на протяжении длительного послевоенного периода. Однако за последние 10 лет Соединенные Штаты вновь увеличили свой отрыв. Наименьшее отставание европейских стран, в частности менее 10 процентов, наблюдается по показателю ВВП на отработанный час, однако и по этому показателю в последнее время разрыв увеличивается. Данные о занятости свидетельствуют о том, что в Соединенных Штатах в 1990–2003 годах было создано 78 млн. рабочих мест, тогда как в Европе – 42 миллиона. Уровень занятости в Европе был выше до 70-х годов, однако в настоящее время он на 13 процентных пунктов ниже, чем в Соединенных Штатах (хотя в последнее время разрыв немного сократился). В Европе выше уровень безработицы, даже если исключить значительное число лиц, не работающих по инвалидности или досрочно вышедших на пенсию, что приведет к снижению показателя открытой безработицы. В Европе меньше число отработанных часов, что отчасти объясняется добровольными решениями, а отчасти нехваткой рабочих мест с занятостью полный рабочий день. Отдых является более приоритетной целью в Европе.

Международные организации (например, ОЭСР и Комиссия ЕС) называют среди причин медленного роста в европейских странах более высокие расходы на социальные нужды и более жесткое регулирование рынков рабочей силы и товарных рынков ("парижский

²⁸⁶ Как ни удивительно, но многие меры, осуществлявшиеся ведущими странами, имеют много общего с рекомендациями в отношении экономической политики, высказывавшимися в духе Штайндля и Калекки, о чем говорится в публикации А. Guger, M. Marterbauer and E. Walterskirchen, op. cit.

консенсус"). Однако оценка различий в показателях между европейскими странами свидетельствует о том, что наилучших результатов добились (помимо Ирландии, которая смогла обеспечить наверстывание впечатляющими темпами) три государства всеобщего благоденствия северной Европы, а именно Дания, Финляндия и Швеция. Все три страны сталкивались со структурными и циклическими кризисами, которые, как представляется, подтвердили некоторые неблагоприятные прогнозы в отношении государств всеобщего благоденствия, однако на протяжении последних 10 лет им удалось добиться лучших результатов, чем остальным европейским странам, при показателях роста, близких к показателям в Соединенных Штатах. Вместе с тем они успешно пытаются сочетать социальное обеспечение с повышением эффективности. В настоящей главе были проанализированы основные особенности этих стран и их реформ, что позволило определить новую европейскую модель реформированного государства всеобщего благоденствия. Она служит альтернативой модели, существующей в Соединенных Штатах, и отличается от последней тем, что она направлена на достижение экономической эффективности при сохранении традиционных европейских ценностей, касающихся социального благосостояния и качества окружающей среды. Таким образом, эта модель сочетает защищенность граждан с эффективностью и гибкими возможностями для компаний и может рассматриваться как дальнейшее развитие традиционных представлений Йозефа Штайндля и Михала Калекки²⁸⁷.

Тот факт, что скандинавские страны добились хороших результатов в 90-х годах, не означает, что расходы на социальные нужды не имеют значения для экономического роста. Столкнувшись с серьезными кризисами, эти страны осознали необходимость сокращения расходов и стабилизации бюджета, а также создания стимулов и проведения реформы институтов. Однако – и это важнее всего – они также пришли к пониманию того, что сокращение расходов является краткосрочной стратегией, которая должна дополняться активной политикой по содействию развитию исследований и образования и распространению новых технологий. В настоящей главе была предпринята попытка представить пробную гипотезу о формировании в обозримом будущем новой европейской модели с заострением внимания на сбалансированности расходов, институциональной гибкости и технологической ориентации. Даже в трудный период 2001–2004 годов бюджеты всех трех стран были сбалансированными. Компании обладают более гибкими возможностями в использовании рабочей силы, а увольняемым работникам оказывается эффективная помощь в нахождении новых рабочих мест. Размеры пособий по безработице в сравнении с заработной платой были сокращены, причем они зависят от выполнения требований, касающихся поиска работы и профессионального обучения. Таким образом, новая европейская модель реформированного государства благоденствия включает следующие три основных элемента: социальную и экологическую ответственность, открытость и поощрение технологического развития.

---

²⁸⁷ J. Steindl, *Maturity and Stagnation in American Capitalism* (Oxford, Blackwell, 1952); M. Kalecki, *Studies in the Theory of Business Cycles, 1933-1939* (New York, Augustus M. Kelley, 1966).